Н.Н. Трошина

ИНИОН РАН. Москва, Россия

troshinat@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЯЗЫКОВЫХ ФАКТОРОВ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Широкое использование английского языка в устном и письменном научном дискурсе, т.е. его англофикация связана с ярко выраженной тенденцией к переводу научной сферы на экономические рельсы, что соответствует задачам глобализованной экономики. Эффективными инструментами этого являются импакт-факторы научных журналов, отраженные в американском журнале Journal of Citation Reports.

Ключевые слова: коммуникативно мощные языки; англофикация научного дискурса; импакт-фактор научного журнала; коммерциализация науки.

INTERACTION OF ECONOMIC AND LANGUAGE FACTORS IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Abstract. Wide use of the English language in oral and written scientific discourse, i.e. its anglification is associated with a clearly expressed tendency to commercialize science, which meets the tasks of globalized economy. Its effective instruments are impact factors of scientific journals, presented in American Journal of Citation Reports.

Key words: communicatively powerful language; anglification of the scientific discourse; impact factor of the scientific journal; commercialization of science.

Одной из самых острых проблем современного научного дискурса в его устной и письменной формах является проблема выбора языка общения. Даже при том, что, на первый взгляд, выбор уже сделан в пользу английского языка, эта проблема не теряет своей актуальности и даже болезненности, прежде всего, для коммуникативно мощных европейских языков – немецкого,

русского, французского, испанского, итальянского. Эти языки обладают высоким коммуникативным статусом, на них говорит огромное число людей (носителей и лиц, овладевших этими языками как иностранными), эти языки являются официальными для стран с развитой культурной и научной традицией [1, с.77]. Последнее обстоятельство особенно сильно ущемляет чувство национальной гордости ученых этих стран, поскольку именно их народы сделали огромный вклад в развитие мировой науки, именно на их национальных языках накоплены огромные пласты научного знания, именно в культурном контексте этих стран выросли те гиганты, на плечах которых стоит современная наука¹. Научные традиции и школы составляют важнейшую часть культуры стран коммуникативно мощных языков.

Почему же ученые – носители этих языков отказываются/вынуждены отказываться от использования своих родных языков, общаясь с коллегами не только на международных конференциях и конгрессах, но все чаще и чаще даже на конференциях в своих странах и переходя на английский язык в учебном процессе в своих университетах? Причина кроется в стремлении научных институтов и университетов к оптимальному соотношению финансовых затрат на организацию и на поддержание научной коммуникации, а также в желании привлечь максимум высококвалифицированных специалистов и талантливых студентов для обучения в неанглоязычных странах. Это оптимальное соотношение формируется под сильным влиянием вузов экономически мощных англоязычных стран, прежде всего, США и Великобритании. Рыночная ориентированность американской и британской англоязычной науки, а также англофонной (т.е. намеренно использующей английский язык вместо других национальных языков) науки коррелирует с доминирующей американской моделью экономической глобализации, унифицируя картину мира в соответствии с англоязычной лингвокультурой и обеспечивая, таким образом, когерентное восприятие мира, пишет Зигфрид Германн в статье «Контроль над флюидом: Язык науки как часть мирового господства» [9, S.117]. Другие национальные языки считаются помехой на пути глобализации, отме-

¹ Эта широко известная цитата приписывается Исааку Ньютону. – Н.Т.

чает этот же автор в другой своей статье «Экономизация языкового общения» [10, S.70]. Однако хотя научная коммуникация на самом распространенном мировом языке экономически более выгодна и политически прозрачна, она противоречит базовым принципам демократии, подчеркивает Паво Баришич в статье "Языковой капкан науки» [5, S.52].

Выбор языка является настолько существенным и эффективным аспектом управления научным дискурсом в интересах глобализованной экономики, что З. Германн квалифицирует язык как «экономическую переменную в области науки и образования» (*bildungsökonomische Variable*) [9, S.129]. Это находит свое подтверждение в трансформации многих университетов в своего рода фирмы, т. е. в бизнес-ориентированные университеты (*unternehmerische Universitäten*) [9, S.131], которые борются на глобальном рынке за ресурсы, спонсоров, заказы на научные исследования, лучших преподавателей, студентов, за репутацию и влияние в научной сфере. Для сегодняшних университетов важны экономические рычаги управления образованием и научными исследованиями, чтобы занять прочное место в мировой науке. Соответственно, должно быть структурировано все академическое пространство, и эта структура должна быть закреплена в сознании людей средствами одного языка – английского. Ведущими понятиями для бизнес-ориентированных университетов являются понятия *human resources management* «управление кадрами», *quality management* «управление качеством», *change management* «управление преобразованиями». Экономический и языковой подходы оказываются тесно взаимосвязанными, причем решающее влияние на эту взаимосвязь оказывают большие американские университеты, решающие, что может считаться хорошим образованием и качественной наукой, а что нет. Все, что исходит из этих университетов, *argioi* считается качественным, а все остальное (тем более, если это «остальное» не англофицировано) объявляется второсортным, не заслуживающим финансовой поддержки.

Следует, однако, отметить, что англофикация науки в сочетании с переводом ее на экономические рельсы встречает как поддержку, так и неприятие в университетах и других научных учреждениях неанглоязычных стран. В качестве яркого

примера поддержки перехода научного общения и высшего образования на английский язык и коммерциализация этой сферы можно привести Мюнхенский технический университет. Коммерческий вице-президент этого университета Герхард Мюллер видит в этом «предпринимательскую заботу о лучших талантах общества» [14, S.26], состоящую в хорошей подготовке молодых людей к трудовой деятельности в глобализованном мире, где свыше 30% профессий требуют знания английского языка. Коммерческое управление наукой обеспечивает для подготовки молодежи солидную материальную базу в форме университета, считает Г. Мюллер. На аналогичных взглядах на перспективы развития науки и запросов рынка интеллектуального труда основываются также планы открытия Технического университета в Нюрнберге, где весь учебный процесс будет проходить на английском языке.

Интересно, что некоторые университеты в других странах стали сдержаннее относиться к переводу учебного процесса на английский язык, например, ректор Амстердамского университета выказалась в 2018 году за баланс между программами на английском и нидерландском языках (хотя Нидерланды традиционно считаются лидерами в англофикации науки и образования) [15, S.191]. Аналогичная тенденция наблюдается даже в некоторых американских и британских университетах. Так, например, университет Северной Каролины (University of North Carolina at Chapel Hill), Чикагский университет (University of Chicago), Кембриджский университет (Cambridge University) и Оксфордский университет (Oxford University) требуют от студентов по специальности «история древнего мира» знания (хотя бы пассивного) трех иностранных языков и предлагают для этого соответствующие курсы [6, S.171]. Международный журнал “Bryn Mawr Classical Review” (основан в 1990 году в Мичиганском университете) публикует научные рецензии на разных языках. По этой причине расширен состав редколлегии, в которую теперь входят носители разных языков. Такие изменения в редакционной политике журнала Т. Корстен – один из постоянных авторов статей в этом журнале – оценивает как «интернационализм в действии» [6, S.172].

Эта сложная проблема имеет еще один важный аспект – юридический, а именно соблюдение гарантированного конституциями разных стран права граждан на получение образования на родном языке. Юридическая значимость выбора языка в высшей школе иллюстрируется, например, в статье Р. Моциката «Ценность многоязычия» на примере решения Высшего административного суда итальянской Ломбардии от 2013 года (Tribunale Amministrativo Regionale per la Lombardia 2013): запретить Миланскому политехническому институту переход на английский язык в преподавании всех учебных курсов и в приеме экзаменов для аспирантов. Это решение было подтверждено в 2017 году Конституционным судом в Риме. Предпочтение отдается итальянскому языку, подчеркивается право на обучение на родном языке и свобода обучения. Полностью англоязычные курсы разрешаются только как параллельные с такими же на итальянском языке [11].

Р. Моцикат является Президентом «Общества немецкого научного языка» (Arbeitskreis Deutsch als Wissenschaftssprache, ADAWiS) [4], члены которого убеждены, что истина лежит не в переходе научной коммуникации на английское моноязычие и не в категорическом отказе от него, а в создании «университета многоязычия» (Universität der Mehrsprachigkeit) как интеллектуальной институции эпохи глобализации (подробнее об этом см.: [3, с. 8, 45–47].

Перевод науки на рыночные рельсы, т.е. ее коммерциализация поддерживается так называемым импакт-фактором (Impact Factor) журналов, т. е. числовым показателем цитируемости статей, опубликованных в данном конкретном журнале. Импакт-факторы научных журналов ежегодно вычисляются американским Институтом научной информации (Institute for Scientific Information, ISI) Томсона Ройтерса и показывают, сколько раз в среднем цитируется каждая опубликованная в журнале статья в течение двух последующих лет после ее выхода. Импакт-фактор рассчитывается по формуле «ИФ = А / В, где А – число цитирований в течение 2015 года статей, опубликованных в данном журнале в 2014 и 2013 годах, в журналах, отслеживаемых Институтом научной информации; В – число статей, опубликованных в данном журнале в 2014–2013 годах. При расчете импакт-

фактора ISI учитывает только исследовательские статьи и научные обзоры» [2].

Импакт-фактор позволяет по формальным признакам сравнивать разные журналы и исследовательские группы. При присуждении грантов, выдвижении на научные премии (включая Нобелевскую) эксперты непременно обращают внимание на наличие у соискателя публикаций в журналах, охватываемых Journal Citation Reports (JCR) [2].

Импакт-фактор позволяет регулировать публикационный процесс в пользу английского языка, так как в базах данных института Томсона Ройтерса отражены, в основном, американские журналы. На основе списка в JCR определяется рейтинг университетов. Этот метод оценки научных журналов был разработан в 50-х гг. XX века в США для составления рейтинга американских журнальных издательств, но с конца 80-х гг. XX века он стал применяться и в Европе, прежде всего, в Германии для оценивания индивидуальных научных достижений.

Навязывание импакт-фактора как единственного критерия ценности научных статей подвергается интенсивной критике из-за предвзятости в отборе журналов, отраженных в JCR: неанглоязычные журналы не учитываются. Более того, статьи авторов из неанглоязычных регионов, даже написанные по-английски, не принимаются редакторами американских журналов, в результате чего обедняется эвристический потенциал современной науки, констатирует Р. Мюнх в книге «Академический капитализм: О политической экономии реформы высшей школы» [13, S.133]. К тому же в банке данных Томсона Ройтерса не учитываются монографии, учебники, тематические сборники статей, материалы научных конгрессов и конференций, в результате чего исследователи отказываются от написания монографий; кроме того, в JCR зафиксирована лишь небольшая часть научных журналов.

Современная практика научных публикаций привела к тому, что во многих журналах не допускаются ссылки на неанглоязычные публикации: в таких случаях издатели просят авторов привести другие (т.е. неправильные) ссылки обязательно на английском языке. Это не что иное, как фальсификация науки и ее истории. Убедительный пример такой фальсификации при-

водит Р. Моцкат в статье «Ценность многоязычия в естественных науках» [11]: британец Александр Флеминг везде превозносится как создатель пенициллина, в то время как за 30 лет до него французский врач Эрнест Дюшен выявил и экспериментально подтвердил антибиотические свойства плесневого грибка! Однако Эрнест Дюшен полностью забыт, так как он опубликовал свою статью не на английском, а на французском языке [11].

Такое развитие публикационной деятельности приведет к тому, что все национальные языки, кроме английского, будут восприниматься как непригодные для науки, а сами неанглийские научные журналы будут вытеснены из научного оборота как не отраженные в списках JCR. По подсчетам Р. Мюнха, разница в импакт-факторе ведущих немецких и американских социологических журналов, обусловленная доминированием английского языка, составляет от 23 до 44 единиц [13, S.175]. Еще в 2008 году Р. Мюнх исследовал цитирование в двух американских социологических журналах (“American Journal of Sociology” и “American Sociological Review”) и двух немецких („Köllner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie“ и „Zeitschrift für Soziologie“). Выяснилось, что в американских журналах в 90-100% случаев не цитируется научная литература, опубликованная вне англо-американского языкового пространства. В немецких же журналах 40–70% приходится на не-немецкие источники, в основном, американские. Получается, что уровень интернационализации немецких журналов значительно выше американских. Ведущие позиции американских журналов, определяемые по импакт-фактору, являются, по мнению Р. Мюнха, не доказательством их интернационализации, а выражением гегемонии, которое ведет к обеднению научного знания. Сомнения относительно адекватности индексов цитирования особенно касаются междисциплинарных работ в области медицины и социальных наук, поскольку в них важен учет культуроспецифичных или регионально обусловленных факторов.

Поскольку числовые показатели ничего не говорят о научном качестве статьи и, соответственно, о научных достижениях конкретного исследователя, усиливается критика этих показателей, что делается, например, в статье Р. Моцката «Диктатура индексов цитирования: последствия для культуры научного

знания». Если прежде научный уровень статьи оценивался специалистами в данной конкретной области, то теперь этим непροстым делом занялись коммерсанты от науки, для чего разработали вышеописанную систему числовых показателей, что привело к засилью внешних факторов в науке [12], причем оцениваются даже не публикации, а исключительно журналы, в которых печатаются научные статьи.

Р. Моцикат обращает внимание на негативные изменения в самой культуре научного знания и связывает эту тенденцию также с использованием импакт-фактора и других индексов цитирования [12, S.102]: изменились не только содержание и стиль научных публикаций, но и сами исследовательские парадигмы: смелые теории становятся все менее популярны у издателей журналов, поскольку с ними выше опасность научного провала. Публикации, основанные на рискованных гипотезах, подавляются лавиной стандартных статей (Stromwissenschaft). Немаловажную роль играет в этом и навязываемый выбор английского языка.

В заключение приведем цитируемое Р. Моцикатом заявление «Немецкого научно-исследовательского общества», что, «хотя числовые показатели научных публикаций окружены аурой неоспоримой авторитетности, сегодня становится все яснее, что наивная вера в них является коварным заблуждением (verhängnisvoller Irrglaube), в противодействии которому должен видеть свою задачу каждый уважающий себя исследователь» [12, S.103]. Автор призывает создать многоязычную европейскую базу научного цитирования, независимую от американских банков цитирования: «Создали же китайцы для своей культурной среды собственный банк данных научного цитирования! Мы должны свести к разумной мере весь этот цирк с оценкой научных публикаций (Evaluationszirkus), который повсеместно выро́дился в самооценивание (zu einer sich selbst evaluierenden Evaluation entartet ist), на которое затрачиваются огромные финансовые, временные и энергетические ресурсы» [12, S.103].

Решение о создании такой базы было принято и оформлено в виде проекта программы под названием “GAIA-X” на международном конгрессе по цифровым технологиям в 2016 году в Дортмунде (Германия). Информация в этой базе должна

отражать не только индексы цитирования научных публикаций, но и их содержание, а также европейские ценности, для чего следует привлекать к рецензированию специалистов в конкретных областях знания. Особое внимание при создании такой базы предполагается уделить ее технической надежности, чтобы «воспрепятствовать нежелательной утечке информации из европейского пространства», т. е. акцентируется аспект цифрового суверенитета европейской науки. 15 октября 2020 года была подписана Декларация о создании «общеевропейского облака» (Cloud-Declaration), т.е. общеевропейской виртуальной инфраструктуры (cloud-based infrastrucuture) и уточнялся проект “GAIA-X” [7].

Литература

1. *Кирилина А.В.* Сходства в развитии коммуникативно мощных языков в эпоху глобализации // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 77–89. [Kirilina, A.V. (2015). Shodstva v razvitii kommunikativno moshhnyh jazykov v jepohu globalizacii (Similarities in the development of communicatively strong languages in the globalization epoch). Voprosy psiholingvistiki, 2 (24), 77–89. (In Russ.)].
2. Расчет импакт-фактора [Raschot impact-faktora].– URL:<https://lib.nspu.ru/citation-index/impact-factor.php> (In Russian). (accessed: 07.10.2021).
3. *Трошина Н.Н.* Немецкий язык в науке эпохи глобализации: Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. – М., 2021. – 52 с. [Troshina, N.N. (2021). Nemetskiy yazyk v nauke epokhi globalizatsii (The German Language in the Science of the Age of Globalization). M.: INION RAN. 2021. 52 p. (In Russian)].
4. ADAWIS. – URL:http://adawis.de/fileadmin/user_upload/Leitlinien/Leitlinien_2015_russisch.pdf (accessed: 07.10.2021)
5. *Barišić P.* Sprachzwangslage der Wissenschaft: Exkurs zum Weltkongress für Philosophie // Zagreber germanistische Beiträge. – Zagreb, 2019. – H. 28 : Anglophonisierung der Wissenschaftssprache. – S. 39–54.

6. *Corsten Th.* Internationalität, Internationalisierung und Anglomanie: Die Folgen für die Geisteswissenschaften in Österreich // Die Sprache von Forschung und Lehre: Lenkung durch Konzepte der Ökonomie? – Baden-Baden: Nomos, 2020. – S. 167n – N 162.
7. Digital Lunch Dateninfrastruktur in Europa. URL:<https://www.dnhk.org/veranstaltungen/details/digital-lunch-dateninfrastruktur-in-europa> (accessed: 08.10.2021).
8. GAIA-X“ – ein neuer Datenraum für Europa. URL:<https://www.bmbf.de/de/gaia-x-ein-neuer-datenraum-fuer-europa-9996.html> (accessed: 08.10.2021)
9. *Gehrman S.* Die Kontrolle des Fluiden: Die Sprachlichkeit von Wissenschaft als Teil einer neuen Weltordnung // Bildungskonzepte und Lehrerbildung in europäischer Perspektive. – München; New York: Waxmann, 2015. – S. 117–156.
10. *Gehrman S.* Die Ökonomisierung des Sprachlichen: Eine Bestandaufnahme über die Zukunft der Nationalsprachen als Wissenschaftssprachen // Die Sprache von Forschung und Lehre: Lenkung durch Konzepte der Ökonomie? – Baden-Baden: Nomos, 2020. – S. 55–76.
11. *Mocikat R.* Der Wert der Mehrsprachigkeit in den Naturwissenschaften // Mehrsprachigkeit im Wissenschaftsdiskurs: Ein Panorama der Möglichkeiten und Schwierigkeiten. – Baden-Baden: Nomos, 2018. – S. 269–282.
12. *Mocikat R.* Die Diktatur der Zitateindizes: Folgen für die Wissenskultur // GAIA. – Zürich, 2009. – H. 18/2. – S.101–103.
13. *Münch R.* Akademischer Kapitalismus: Zur politischen Ökonomie der Hochschulreform. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 2011. – 459 S.
14. *Müller G.* Die Universität zwischen unternehmerischer Lenkung und Bildungsauftrag? Anmerkungen aus dem Blickwinkel einer unternehmerischen Universität // Die Sprache von Forschung und Lehre: Lenkung durch Konzepte der Ökonomie? – Baden-Baden: Nomos, 2020. – S. 23–28.
15. *Steinbach U.* Deutsch als Wissenschaftssprache – Gebot oder Wettbewerbsnachteil? // Die Sprache von Forschung und Lehre: Lenkung durch Konzepte der Ökonomie? – Baden-Baden: Nomos, 2020. – S. 191–202.

© Н.Н. Трошина, 2021